

ласць і лаканічнасць. Лаканічнасць звязана з эканомным ужываннем сродкаў мовы, адборам неабходнай і дастатковай інфармацыі, адсутнасцю залішняй інфармацыі. У загалюку кожнае слова адыгрывае пэўную ролю, нясе сэнсавую нагрузку. У загалюку выражаецца асноўная думка, ідэя тэксту.

У загалюку нярэдка назіраецца экспрэсіўнасць, ацэнчанасць, вобразнасць, якія ўплываюць на чытача. Да такіх загалюкаў мы аднеслі наступныя: “*Што не знойдзеце ў луўрах – адшукаеце у Гумнах*”, “*Сапраўдны замак Чорнай Панны быў не ў Нясвіжы*”, “*У Мухавец трапілі салярка з мазутай*”, “*Амаль 100 кілаграмаў гашышу затрымалі беларускія пагранічнікі пад Брэстам*”, “*Фільмы Спілберга сабралі ў пракаце звыш за \$10 млрд.*”, «*Поўная маральная дэградацыя*», – *Раўкоў рэзка выказаўся пра дзедаўшчыну і стаўленне афіцэрства*» і інш.

У адрозненне ад загалюкаў апісальнага характару, што перадаюць тэму тэксту, асобныя назвы варта аднесці да алузійных, бо яны звязаны з тэмай не прама, а ўскосна: “*Беларусь – гэта кавалак пірага*”, “*Германія надзела кіну*”. Пасля прачытання такой назвы чытач можа ўявіць свой варыянт разумення прапанаванага, але яшчэ не прачытанага твора.

Характэрна, што ў прааналізаваных намі загалюках стылістычная функцыя праяўляецца нячаста. Зафіксаваны адзінкавыя прыклады такіх загалюкаў – “*Віктар Марціновіч: Краіна Лісапедзія*”, «*Як “агурковыя прынцы” Альшан плююць на закон*».

Заклучэнне. Такім чынам, прыцягнуць увагу чытача, зацікавіць і выклікаць у яго жаданне прачытаць прапанаваны твор – гэта і ёсць задача любога газетнага загалюка. Аналіз структуры, сэнсавага нападнення, функцыянальнага прызначэння загалюкаў дазваляе сцвярджаць, што ўсе яны ў поўнай ступені выконваюць пералічаныя ў пачатку артыкула функцыі (намінатыўную, інфарматыўную, сэнсаўтваральную, ацэнчна-экспрэсіўную, функцыю адлюстравання аўтарскіх адносін да прадмета маўлення і да тэксту, стылістычную, рэкламную, графічна-выдзяляльную, мнеманічную), што робіць іх важнай часткай агульнай сістэмы тэкстаўтварэння. Ступень праяўлення кожнай з функцый залежыць ад асаблівасцяў іх узаемадзеяння ў кожным канкрэтным загалюку.

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 110.
2. Лазарева, Э.А. Заголовочный компонент текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э.А. Лазарева // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – 40. – С.158-160.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ма Лун,

преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – Гурская Ю.А., канд. филол. наук, доцент

В последние десятилетия усилился интерес к рассмотрению фразеологии в этнокультурном аспекте с целью постижения языковой картины мира. Методология, развиваемая в рамках лингвокультурологии, связывает национальную маркированность фразеологических единиц (ФЕ) с образной мотивированностью, которая напрямую связана с мировидением народоносителя языка. В силу первостепенной важности для жизни человека концепты семантического поля «пища» широко представлены во фразеологии, пословицах и поговорках. Они по-разному группируются и вербализуются в разных языках в тесной зависимости от лингвистических и культурных факторов. Актуальность нашего исследования определяется тем, что до сих пор не проводились сбор, систематизация и сопоставительный анализ русской и китайской фразеологии семантического поля «пища» в русле антропоцентрической парадигмы.

Цель исследования – выявить общее и национально-специфическое в содержании фразеологических единиц двух неродственных языков, рассмотреть основные виды межязыковых совпадений и расхождений, описать ФЕ как средства выражения лингвокультурной информации в языковой картине мира.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 986 русских и 624 китайских фразеологических единицы семантического поля «пища». Рабочая картотека составлена на ос-

нове авторитетных толковых и фразеологических русских и китайских словарей. Методологическую базу составили описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, а также методы систематизации и классификации материала.

Результаты и их обсуждение. Проанализированные ФЕ русского и китайского языков находятся в отношениях эквивалентности и безэквивалентности. Исходя из полного или частичного совпадения денотативно-сигнификативного и коннотативного содержания, выявлены следующие типы межязыковых соответствий и расхождений: 1) полные эквиваленты; 2) частичные эквиваленты; 3) ФЕ, совпадающие по смыслу, но разные по способу выражения; 4) ФЕ одинаковые или близкие по способу выражения, но различные по смыслу; 5) безэквивалентные единицы.

Особый интерес представляет собой группа ФЕ, лакунарность которых обусловлена этнографическими факторами. В них находят отражение бытовое, обрядовое поведение, мифологические представления народа. В результате анализа мы выявили 2 типа безэквивалентных ФЕ: 1) содержащие в своем составе безэквивалентную лексику: реалии-слова, имена собственные, архаизмы; 2) лакуны, т.е. устойчивые сочетания, существующие только в одном языке и отсутствующие в другом.

Анализ семантического поля «пища» показывает, что в русской и китайской культурах блюда из теста и крупы составляли основу повседневного питания и в то же время входили в число основных традиционных ритуальных и праздничных кушаний. В русском зафиксированы наименования: *тесто*, разновидности теста: *квашня*, *опара*, а также изделия из него, которые ассоциативно связываются с характеристиками человека: 1) его фигуры, комплекции – *квашня* ‘толстый, рыхлый человек’; *как на опаре киснуть* ‘полнеть, поправляться’; *сухарь* ‘об очень худом человеке’; *сдобная* ‘красивая, полная’; 2) характера: *тертый калач* ‘опытный, выдавший виды человек’; *из одного теста сделаны* ‘лицо или группа лиц со схожими взглядами и поведением’.

Ядро фразеологического поля «пища» русского языка представлено компонентами *блин*, *калач*, *каравай*, *пирог*: *блин не клин, брюха не расколет*; *без блина не масленица, без пирога не именинник*; *на чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай и свой начинай*. В китайской паремии важную роль выполняет образ *лапши*, которая символизирует силу, долголетие. В русской фразеологии представления о макаронных изделиях почти никак не переосмыслены, за исключением единичных выражений, ср.: *расти большой, да не будь лапшой*, где *лапша* отражает простоватость, недалекость человека. В ФЕ *лапшу на уши вешать* ‘говорить неправду, обманывать’ лексема служит для создания иронии и предстает как нечто совсем не ценное.

В русской лингвокультуре образ каши синонимичен образу хлеба. Символический смысл *каши* ‘основа питания, дающего жизненную силу’ подтвержден и в паремии: *щи да каша – пища (мать, жизнь) наша*; *без каши обед не в обед*; *русского мужика без каши не накормишь*. Но порой лексема связана с отрицательными коннотациями: *каша в голове* ‘отсутствие понимания, порядка в мыслях’, *заварить кашу* ‘создать сложную ситуацию’.

В китайском языке *каша* представлена незначительно, в основном в составе обрядовых кушаний, в частности *лабачжоу* – «каша восьмого дня 12-ой луны», которую готовят из клейкого риса, красных бобов, пшена, сорго и гороха на восьмой день 12-го лунного месяца.

Отмечено 3 близких по смыслу, но разных по способу выражения фразеологизма, где лексему каша в русском языке заменяет совсем другой образ в китайском: рус. *мало каши ел* / кит. 吃的盐少 – букв. *мало соли ел*; рус. *заварил кашу* / кит. 花椒掉进米饭里 — 麻烦(饭)了 — букв. *душистые перцы подали в рисе – искать осложнений* ‘незадача’; рус. *сам кашу заварил, сам и расхлебывай* / 自酿苦酒自己喝 – букв. *сам изготовил горькую водку, а потому сам и пью* ‘сам сделал зло, сам и решаю проблемы’.

Значительное количество устойчивых выражений русского языка свидетельствует о роли репы как важного растительного продукта: *репой да брюквой люди не хвалятся*; *проще пареной репы* и др. В китайском репа ассоциируется с пресной и невкусной пищей, обозначая лишнее содержание статьи или выражения: 干萝卜缨熬汤 — 淡而无味 — букв. *варить суп из листьев репы* ‘пустое содержание статьи или выражения’. Символом бедности и нищеты в китайских паремиях выступает соевый творог: 叫花子吃豆腐 — 一穷二白 – букв. *нищий ест соевый творог – бедный и культурно отсталый* ‘о стране’.

Эталоном сладкого вкуса в китайском языке служит *мед* (蜂蜜 – фэнми) и *сахарный тростник*, где последний, как правило, обозначает успешную, богатую жизнь: 从梢儿吃甘蔗 — 一节比一节甜 — букв. *с самого начала есть сахарный тростник – чем больше ешь, тем он слаще* ‘состояние дел будет все больше и больше радовать’.

В китайских поговорках образ *соли* не однозначен. С одной стороны, она сравнивается с деньгами, предстает как необходимая вещь, без которой невозможен качественный результат ни в одном деле: 无盐不解淡 – букв. *как без соли блюдо не будет вкусным, так и без денег ничего нельзя сделать*. С другой стороны, *соль* переосмысливается как нечто мелкое, незначительное: 省了一把盐, 酸了一缸酱 – букв. *экономил ложку соли, но испортил чан сгущённой сои* ‘полученное не компенсирует потерянного’.

В русской и китайской традициях *соль* и *сладость* считаются основными качествами вкусной пищи, отсутствие которых делает блюдо безвкусным, пресным: 水火相成, 盐梅相成 — букв. *кулинария зависит от огня и воды, а вкус зависит от соли и сахара*. В силу этого они могут символизировать суть дела: 炒菜不放盐 — 淡而无味 – букв. *жарить блюда не разбрасывая соль – пресный и безвкусный* ‘у статьи или выражения поверхностное содержание’.

В китайской картине мира горький вкус, с одной стороны, символизирует тяжелую, полную лишений жизнь, а с другой, обладает лечебным эффектом. Горечь может приобретать значение препятствий, через которые необходимо пройти, чтобы достичь цели и понять истинный смысл жизни: 良药苦口 — букв. *эффективное лекарство обычно горчит*.

Признаки «сладкий», «горький», «жирный», «постный» выступают символически нагруженными как в русской, так и в китайской картине мира и осмысливаются на уровне противопоставлений «бедный – богатый», «скудный – изобильный», «пустой – полный», «счастливый – несчастливый», «приятный – неприятный», «легкий – трудный»: 白菜拌苦瓜 — 有苦有甜 — букв. *тыква горькая с капустой – и горький, и сладкий* ‘и страдание, и радость’; 吃过黄连的人, 刚吃过黄连吃蜜糖 — 苦尽甜来 — букв. *съесть китайский коптис и сразу съесть мёд – вслед за горем приходит радость* ‘наконец улыбнулось счастье’. В русском: *не отведав горького, не узнаешь и сладкого; ешь горькое, доберешься и до сладкого*.

Закключение. В результате анализа ФЕ русского и китайского языков мы пришли к выводу, что безэквивалентные единицы, представленные реалиями и лакунами, составляют обширный пласт во фразеологии двух языков (86,10% рус.; 76,12% кит.). Именно они наиболее ярко отражают и передают особенности образа жизни, истории, религии, способов мышления, характерных для носителей рассматриваемых языков.

1. Бао Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры : сб.ст./ Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем. группа «Общ. фразеология»; отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1999. – С. 305–310.

2. Байрамова, Л.К. Лакунарные фразеологизмы и универсальные концепты языка /Л.К.Байрамова // Слово. Фраза. Текст: Сб. науч. статей к 60-летию А.М.Алексеевко. – М. : Азбуковник, 2002. – С. 41 – 46.

3. Цзян Сипин. Безэквивалентная лексика и фразеология в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Цзян Сипин; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1995. – 16 с.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ ЗМЕСТ УСТОЙЛІВЫХ ПАРАЎНАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Мікуцкая І.Б.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Параўнанне як адзінка мовы і маўлення надзвычай выразна і ярка адлюстроўвае нацыянальныя адметнасці, светапогляд і менталітэт народа. Даследчыкі адзначаюць, што параўнанне – гэта самы ўніверсальны і самы відавочны элемент, які вызначае форму пазнання і гарантуе багацце яго зместу [2, с. 144]. Параўнальныя канструкцыі служаць сродкамі стварэння метафар, сімвалаў, стэрэатыпаў. Гэта абумоўлівае шырокае выкарыстанне параўнання як стылістычнага прыёму для больш эфектнага, вобразнага і экспрэсіўнага выказвання. Актуальнасць тэмы за-